

Путь
Мастера

Миямото Мусаси
КНИГА
ПЯТИ КОЛЕЦ

Миямото Мусаси
Книга Пяти Колец

«Неоглори»

Мусаси М.

Книга Пяти Колец / М. Мусаси — «Неоглори»,

Многочисленные истории о поединках Миямото Мусаси с именитыми противниками дают основание утверждать, что это был настоящий гений фехтования. Свою знаменитую книгу о воинском искусстве Мусаси написал за два года до смерти, удалившись в пещеру для работы над своим духовным завещанием. Вот уже более 300 лет этот труд знаменитого средневекового фехтовальщика используется миллионами людей, причем область применения простирается от основ государственного управления и военной стратегии до методов ведения бизнеса. В Японии и ряде Азиатских стран «Книга пяти колец» является настольной для любого уважающего себя бизнесмена и считается учебным пособием по ведению бизнеса.

© Мусаси М.

© Неоглори

Содержание

Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Миямото Мусаси

Книга пяти колец

*Путь мудреца – почитать
Небо и подражать древности.
Древность и современность
проникают друг в друга,
поэтому прежние мудрецы
передают образцы своего
поведения последующим
поколениям.*

*Дун Чжуншю,
китайский философ (II в. до н. э.)*

*Мне снился сон. Я был мечом.
В металл холодный заточен,
Я этому не удивлялся.
Как будто был здесь ни при чем.
Мне снился сон. Я был мечом.
Взлетая над чужим плечом,
Я равнодушно опускался.
Я был на это обречен.
Мне снился сон. Я был мечом.
Людей судьей и палачом.*

Г. Л. Олди

Предисловие

Этого человека знает, наверняка, каждый, кто соприкасался с боевыми искусствами. О нем слагались легенды, его образ вдохновлял многих писателей и поэтов, ему посвящали стихи и живописные свитки. Это воплощенный Герой, живой символ Воина. Самурай, не проигравший в жизни ни одного поединка, никогда не изменивший своему слову. Речь идет о великом мастере Миямото Мусаси (1584–1645 гг.).

Многие поступки Мусаси, кажется, прямо противоречат всем законам Бусидо и самурайской морали. Он считался «великим и благородным Воином» – и нападал из засады, как правило, сторонясь открытого поединка. Он стал идеалом для тысяч самураев средневековья – и советовал «лучше ударить в спину и убить противника сразу, чем подходить к нему с лица и долго фехтовать». Он выступал как живое воплощение строгости и дисциплины Бусидо – часто ходил грязным, был равнодушен к спиртному, выходя на поединки с глубокого похмелья.

Мусаси родился в деревне Миямото, что в провинции Миасака, откуда и получил свое фамильное имя. В средневековых хрониках Мусаси фигурирует под своим полным именем Мусаси-но-ками Фудзивара-но-Гэнсин. Обратим внимание на элемент «но-ками». Это слово означает «дух», «чудесный», «одухотворенный». Фактически «но-ками» было почетным званием, которое присваивал сегун наиболее отличившимся членам самурайского сословия, например искусным оружейным мастерам, художникам, воинам. Искусство такого человека – «не от мира сего», оно связано с деяниями духов, а следовательно, все, что делает такой «но-ками», есть живое воплощение истины.

Миямото Мусаси принадлежал к одному из самых древних и могущественных кланов – Фудзивара. Правда, не по прямой линии рода, а поэтому не имел ни особых богатств, ни земельных наделов. Все его предки служили лишь наемными воинами у богатых даймё, и хотя они были на хорошем счету, ко времени рождения будущего «кудесника меча» род оказался практически полностью разорен.

Хотя Миямото Мусаси нередко любил упомянуть свою связь с кланом Фудзивара, все же его прямые предки происходили из мощного клана Харими на южном японском острове Кюсю. Они были профессиональными воинами. Его дед Хирада Сёкан служил в гвардии богатого даймё из провинции Ига Синмэн Ига-но-ками Судэсигэ и так понравился своему господину, что тот выдал за него свою дочь. Первые уроки боевого искусства Мусаси брал у своего отца, блестящего воина Мунисая, прославившегося мастерством в искусстве меча и железной дубины. Мунисай в отличие от своего отца уже превратился в ронина – самурая, потерявшего своего господина. Сначала он служил наемником в армиях богатых даймё, а затем его стали

даже приглашать в качестве инструктора, в том числе и в ставку сегуна Асикаги. Но что-то произошло потом с бесстрашным Мунисаем: одни говорили, что он был убит, другие утверждали, что он просто покинул свою семью и стал бродячим воином. Так или иначе, юный Миямото остался сначала на руках своей матери, а после ее скорой смерти стал жить со своим дядей по материнской линии – степенным буддийским монахом.

«С самого начала жизни мое сердце прикипело к Пути боя. Тринадцати лет от роду я вступил в свою первую схватку и побил некоего Ариму Кихэя, последователя школы воинских искусств Синто-рю, что была при синтоистском храме. Когда мне исполнилось шестнадцать лет, я победил еще одного способного бойца – Тадасиму Акияма. В возрасте двадцати одного года я отправился в столицу и сражался там с различными мастерами клинка, ни разу не потерпев поражения». Так Миямото Мусаси сам описал свое вступление на воинский путь. Вся его последующая жизнь проходила в постоянных схватках, в которых Мусаси проявлял беспримерную хитрость и жестокость.

Мусаси стал странствующим воином, ронином, который, однако, не очень стремился найти себе постоянного господина. В ранней молодости, еще не имея большого боевого опыта, он бесстрашно сражался на стороне Асикаги, который выступил против могучего Иэясу. Почти вся армия Асикаги полегла в этом сражении, но Мусаси благодаря своим необычным спо-

собностям избежал смерти и с тех пор уверовал в свою неуязвимость, в свое высшее предназначение как Воина. Теперь он счел, что должен продемонстрировать свой дар всей Японии.

Первым делом Мусаси направил стопы в императорскую столицу Киото. Именно здесь воины могли снискать себе славу знаменитых фехтовальщиков и бесстрашных бойцов. В ту пору ему был всего лишь двадцать один год, и немногие восприняли его всерьез. Но Мусаси сумел за пару месяцев круто изменить общее мнение о себе. Он жесточайшим образом расправился с кланом профессиональных воинских инструкторов Ёсиоки, убив на поединках двоих из них и тяжело ранив третьего. Правда, пошли слухи о том, что Мусаси не очень честен и не всегда придерживается правил поединка – например, вызвав на дуэль одного из Ёсиоки, он просто-напросто убил его ударом сзади из засады. Но все, кто пытался оспорить «истинность методов» боя Мусаси, были отправлены «на встречу с предками».

Сам же фехтовальщик, о котором стали говорить, что он побеждает не столько воинским умением, сколько чудесной силой духов, отправился в сёгунскую столицу Эдо. Он побывал на севере, на Хоккайдо, южной оконечности Кюсю. Его привлекал сам дух сражений, тот уникальный опыт переживания порога жизни, который воин обретает в поединке. В мастерстве уже никто не мог сравниться с Мусаси; к двадцати девяти годам он провел более шестидесяти поединков, подавляющее большинство противников были убиты, другие же тяжело ранены.

Постепенно он разработал свою тактику боя, во многом отличавшуюся от той, которая преподавалась в школах кэн-дзюцу. Он метил острием меча в лицо сопернику, стремясь выколоть глаз и заставляя своего врага закрывать глаза. Он подрубал подколенные сухожилия и отрубал кисти рук. Он полностью отказался от показных статичных позиций и нападал столь внезапно, столь яростно, что просто сминал противника.

В 1605 г. Мусаси случайно забрел в храм Ходзоин, который располагался на южной окраине столицы. Монахи этого храма слыли неплохими бойцами, искушенными в бою на копьях и трезубцах. Большинство монахов-бойцов были последователями мастера секты Нитирэн знаменитого Хоина Инэя. Соперником Миямото Мусаси стал лучший ученик Хоина Инэя монах Оку Ходзоин.

Оку славился тем, что во время боя противник никак не мог поймать взглядом конец его копья, который мелко дрожал, создавая как бы марево. Рассказы о многочисленных победах монаха Оку Ходзоина лишь раззадорили Мусаси, и тот, вооружившись деревянным мечом, вышел на бой в монастырском дворе. Дважды Мусаси опрокидывал монаха на землю, при этом ни разу не ранив его, вероятно, испытывая уважение к «святым людям» – случай практически исключительный для этого весьма жестокого воина.

После поединка Мусаси задержался в монастыре; он слушал наставления в дзэнских искусствах и медитации. Заодно Мусаси поучился и искусству «дрожащего копья», согласившись, что оно может быть очень эффективным в бою. Вероятно, именно здесь, в этой тихой обители Ходзоин, Миямото Мусаси приобрел первый мистический опыт дзэн-буддизма.

Как-то, путешествуя в провинции Идзумо, Мусаси испросил разрешения у местного даймё Мацудайры сразиться с его лучшим самураем, который прославился искусством владения тяжелым восьмигранным шестом. Мусаси решил использовать против него свое излюбленное оружие – парные мечи, точнее, их деревянную имитацию (бокэн). Противники сошлись в саду библиотеки, за схваткой наблюдал сам даймё. В этом бою Мусаси короткими ударами раздробил сопернику обе кисти.

Даймё, считавший себя отменным воином, подивился мастерству Мусаси и решил лично выйти на поединок. Мусаси и здесь тонко построил схватку: убить или даже ранить даймё было нельзя, но и проиграть Мусаси тоже не мог. Сначала он заставил даймё поверить, что тот одолевает Мусаси, и, как только Мацудайра бросился в атаку, применил излюбленный прием «огня и камня». От мощного удара меч даймё разлетелся на две части, и тому пришлось признать себя побеждённым. На некоторое время Мусаси задержался в Идзумо у даймё Мацудайры, преподавая искусство боя, но спокойная жизнь инструктора не привлекала его – душа Мусаси требовала странствий и поединков. И он вновь отправился в путь, «взяв в спутники лишь собственный меч». С этого момента вся его жизнь наполнена странствиями и постоянными схватками. Мусаси был задирист и груб, он всегда сам искал боя, провоцировал самураев на поединки, выбирая себе в соперники наиболее именитых.

Мусаси, который в последующие эпохи превратился едва ли не в нравственный идеал самурая, во многом нарушал предписания, которым был обязан следовать воин. В период своих странствий он почти не следил за собой, ходил в рваных одеждах, нечесанный и нестриженный, с диким взглядом. Его не интересовали женщины и веселые пирушки, он не любил роскоши и бежал от оседлости – все его мысли были заняты оттачиванием своего боевого мастерства. Рассказывают, что прохожие, которые встречались с Мусаси на пути, пугались его вида, принимая за безумца или бандита.

Но возможно, перед нами лишь предание о «Святом мече». В восточной традиции многие святые имеют такой вид – всклокоченные волосы, дикий взгляд и необузданный нрав. В частности, именно так описывают хроники легендарного основателя дзэн-буддизма и едва ли не всех боевых искусств индийского миссионера Бодхидхарму (япон. – Дарума), который в VI в. пришел в Китай в Шаолиньский монастырь. Многие его последователи, в равной степени сочетавшие в себе воинское мастерство и дзэнскую святость, «речами были невыдержанны» и сумбурны. А безумие, приписываемое порой Мусаси, в традиции Дальнего Востока нередко выступает знаком «обезумевшей мудрости» – высшего Знания, которое противоположно обыденным вещам, поэтому носитель этого Знания и кажется нам безумным. Не случайно безумцами считались и великий даос Чжу-ан-цзы, и буддийский монах Кукай. Поэтому, хотя поведение Миямото Мусаси и противоречило правилам самураев того времени (например, тщательно

следить за своей одеждой и прической), он целиком соответствовал некоему идеалу народной фольклорной традиции, который всегда подспудно жил в сознании японцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.